

379.44(c)71(c-m)

К-28

7A

**Т Р У Д Ы
Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Г О
И С Т О Р И Ч Е С К О Г О
М У З Е Я**

ВЫПУСК XI

**СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО АРХЕОЛОГИИ СССР**

**ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
МОСКВА ● 1940**

379. 44 (с) 71 (с-м)
с-23

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

7М
Т 78

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК XI

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР

*ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. Д. Н. ЭДИНГА*

Российский Институт культурного
и природного наследия
Библиотека

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
МОСКВА ★ 1940

БИБЛИОТЕКА
И. № 1629

8

ВЕРНО

23 ОКТ 2009

ОТВ. РЕДАКТОР
проф. Б. Я. ЗАКС

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует
3	11 снизу	феодалов	знати
12	7 сверху	2759—2582	2559—2582
45	16 снизу	Skythians and Grecks	Scythians and Greeks
46	7 снизу	н. в.	2/3 н. в.
59	4—3 снизу	recognovit immanuel	recognovit Immanuel
78	12 снизу	местами	как местами
95	1 снизу	и Болгары	в Болгары
100	18 сверху	население	наслоение
101	12 снизу	китайских	китайских,
106	14 сверху	привески, крестьян	привески крестьян
108	4 снизу	комплектов	комплексов
109	6 снизу	коллекция. Гос.	коллекция Гос.
109	17 снизу	Antiquites	Antiquités
114	3 снизу	IX—93),—1937 г.	IX—93, 1937 г.);
125	25 снизу	Болгария	Болгары
139	23 сверху	№ 3	40-ой
145	14 снизу	терюхан	терюхан
147	5 снизу	Brif..... dued	Brief..... dyed
152	2 снизу	Gewerbesammlung	Gewebesammlung
152	1 снизу	с XI—XII вв.... с XI в.	XI—XII вв.... XI в.
162	11 снизу	представился	преставися
167	6 сверху	1481—1582	1581—1582

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник археологических статей является третьим в серии «Труды Гос. Исторического Музея», выпущенных после Великой Октябрьской Социалистической революции¹ по разделу археологии. Значительную часть содержания его составляют работы по истории и материальной культуре феодального общества на территории СССР.

История Булгарского царства, привлекавшая внимание исследователей, особенно в середине XIX в., вновь становится объектом углубленного изучения; работа А. П. Смирнова построена не только на основе известных литературных источников; автор использует значительный археологический материал, что дает ему возможность учесть в полной мере культуру племен, искони обитавших на территории Булгарского царства и составлявших основную массу его населения. С другой стороны, крупные города государства, центры ремесленного производства, являлись проводниками среднеазиатских культурных традиций для Восточной Европы. Анализ продукции крупных мастерских позволил автору характеризовать болгарскую промышленность в границах, обусловленных археологическими находками на значительной территории.

Наличие сильного Булгарского государства на Средней Волге осложнило процесс развития русских княжеств, вызвало последние на борьбу за торговые связи. Новое освещение взаимоотношений русских, болгарских и мордовских феодалов нашло место в публикуемой части «Очерков». Изложение результатов многолетних раскопок на Суваре намечено в одном из ближайших выпусков работ экспедиций Государственного Исторического Музея.

Во второй статье А. П. Смирнов дает сжатый очерк истории мордвы, выделяя ее среди племен, имена которых сохранены античными и ранне-средневековыми авторами.

Работа С. А. Таракановой ставит на очередь вопрос об изучении сельских поселений феодалов. Исследуя писцовые книги Деревской пятины, автор доказывает крайнюю недостаточность их материала и необходимость дополнения его путем раскопок, для которых те же книги содержат важные указания. В статье приведены данные предварительного обследования мест некоторых владельческих поселений.

Характер культуры феодалов Хакассии нашел отражение в погребальных сооружениях и комплексах этой эпохи; основные черты его вскрывались постепенно путем раскопок курганов. Лишь в 1939 г. экспедиции Государственного Исторического Музея удалось обследовать богатые неразграбленные погребения, на материале которых исследователи Л. А. Евтюхова и С. В. Киселев построили очерк социальной жизни кыргызского народа и осветили роль искусства Ирана и Китая в развитии старого местного художественного творчества.

¹ Труды Государственного Исторического Музея. Выпуск первый. Разряд археологический. М. 1926 г.

Труды Государственного Исторического Музея. Выпуск VIII. Сборник статей по археологии СССР. М. 1939.

Несколько особняком стоит работа Е. И. Крупнова, выдвинувшего вопрос о формировании культуры северо-восточного Кавказа в эпоху 1-го тысячелетия до нашей эры. Сопоставляя давно открытый, но не обработанный памятник Дагестана (Каякентский могильник) и погребальные сооружения Закавказья, автор устанавливает роль эмиграции из областей, захваченных урартийцами, в развитии культуры на территории Албании (область между Грузией и Каспийским побережьем), что находит подтверждение в данных истории, лингвистики и этнографии.

Среди археологических памятников Гос. Исторического Музея имеется немало таких, которые сами по себе представляют интерес для широкого круга специалистов; опубликование этого материала несомненно ускорит его освоение исторической наукой, почему Редакция намерена уделять место в сборниках небольшим работам, посвященным изданию малоизвестных памятников из собраний Музея.

В настоящем сборнике помещается публикация Л. И. Якуниной фрагментов набойки из торкского и славянских погребений; эти находки устанавливают значительную древность набивной техники в Восточной Европе и применение декоративных мотивов, заимствованных из орнамента привозных ценных тканей.

Такой же описательный характер имеет статья Н. В. Трубниковой о памятнике изобразительного искусства, не имеющего аналогий и связанного, очевидно, с ориентацией болгарских центров на Восток.

В настоящий сборник, как и в предшествующий, включены работы, построенные на материале экспедиций Музея; в то же время Гос. Исторический Музей подготавливает особую серию «Трудов», посвященных работам экспедиций.

Редакция

КАЯКЕНТСКИЙ МОГИЛЬНИК—ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЙ АЛБАНИИ

I

Далекое прошлое Дагестана до последнего времени остается мало изученным. Его ранняя история раскрывается только по отдельным археологическим памятникам или группам их без всякой связи между собой и взаимозависимости, поэтому мы не можем проследить процесс исторического развития Дагестана с древнейших времен. Основная причина такого положения заключается в отсутствии систематических исследований по археологии Дагестана. Даже те археологические памятники, которые некогда были обнаружены и исследованы, не изучены как исторические источники, проливающие свет на древнейшую историю края. Между тем Дагестан представляет исключительный интерес для историка. Как известно, горный Дагестан был основным очагом мюридизма и полем деятельности Шамиля. За тысячелетие до этого равнинный Дагестан, являясь основной территорией Хазарской державы, играл крупную роль в истории юго-восточной Европы в эпоху VI—X вв. нашей эры. Отдельные находки бронзовых предметов кобанской и скифской культур и материальные остатки новой культуры, найденные в Дагестане, свидетельствуют о том, что и в более древние эпохи Дагестан также жил одной культурной жизнью со всем Кавказом.

Первые археологические работы в Дагестане произведены в середине XIX столетия. В 1848 г. Фирковичем близ Дербента был раскопан один курган. Там же несколько могил вскрыто в 1875 г. Иудой Черным. Тогда же разведочные работы в равнинном Дагестане произведены Н. А. Нарышкиным¹. Одним из первых исследователей, осознавших все значение археологических памятников Дагестана, был А. В. Комаров, служивший в Дагестане в 60—70-х годах прошлого века. За время двадцатилетней службы в Дагестане Комаров исследовал целый ряд археологических памятников различных категорий и в различных районах². Ему же принадлежали значительные коллекции археологических предметов, собранные в разных пунктах Кавказа и в частности в Дагестане; ныне эти коллекции хранятся в Гос. Историческом Музее.

¹ Н. А. Нарышкин. Сообщение. «Записки» общества любителей Кавказской археологии», т. I, Тифлис, 1875 г., стр. 185.

² А. Комаров «Древние могилы в Дагестане». Известия Кавказского отделения Русского географического об-ва, т. I, Тифлис, 1872—1873 гг., стр. 113—115.

А. Комаров «Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 г.». Известия Кавказского об-ва истории и археологии, т. II, Тифлис, 1884 г.

А. Комаров «Пещеры и древние могилы в Дагестане». Труды предварительного комитета к V Археологическому съезду в Тифлисе, т. I, М., 1882 г., стр. 432—439.

В порядке подготовки к V Археологическому съезду, сыгравшему огромную роль в изучении истории Кавказа, подготовительным комитетом съезда были проведены значительные работы по обследованию Кавказа. Эти работы затронули и Дагестан как равнинный, так и горный. В 1880 г. в окрестностях г. Дербента Н. О. Цилоссани было раскопано курганное поле. Некоторые курганы содержали погребения с трупосожжением³. В том же году А. А. Русов обследовал Прикаспийскую часть Южного Дагестана от Дербента до Дешлагара, где были поставлены большие раскопные работы по исследованию курганных насыпей, каменных гробниц и других объектов⁴.

Пещеры и могилы горного Дагестана и бассейна р. Сулака по поручению подготовительного комитета обследовал горный инженер Штейн⁵. С целью ознакомления с археологией края в 1882 г. Дагестан посетил Д. Н. Анучин⁶. В 1883 г. Андийский район горного Дагестана обследовал француз Ж. Бапст⁷. Несколько позднее уже местные работники: секретарь Дагестанского статистического комитета Е. Козубский (1897—1898 гг.) и Ф. А. Афанасьев (1899 г.) предприняли значительные раскопные работы в окрестностях г. Буйнакса (б. Темир-Хан-Шура), сс. Черкея, Ишкарты и в равнинной части Северного Дагестана⁸. Некоторый археологический материал собран А. М. Завадским в 1903 г., работавшим преимущественно в Чечне⁹.

Раскопки большого могильника у станции Каякент в 1898 г. предпринял В. И. Долбежев¹⁰.

Позднее, в 1910 г. Дагестан посетил работник Русского музея (Ленинград) А. К. Сержпутовский, собравший этнографические и археологические коллекции. Наконец в 1911 г., а затем и в 1914 г. в Дагестане работала по поручению Археологической Комиссии А. Л. Млокосевич, собравшая значительное количество археологических предметов, главным образом в Аварском и Дидойском районах; коллекции поступили в Гос. Эрмитаж¹¹. В последующие годы, включая и послеоктябрьский период, крупных археологических работ на территории Дагестана не производилось. Только в 1937 г. группой работников Института истории материальной культуры Академии Наук и Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы во главе с М. И. Артамоновым приступлено к планомерному обследованию равнинного и горного Дагестана. Эти работы под руководством А. П. Круглова были продолжены и в 1939 г.

³ Н. О. Цилоссани «Дневник раскопок, веденных в южном Дагестане в 1880 г.». Труды подготовит. комитета к V Археолог. съезду, т. I, стр. 456—473.

⁴ А. А. Русов «Отчет о летних и осенних археологических работах в Южном Дагестане». Труды Подготовит. комитета к V Археолог. съезду, т. I, стр. 503—621.

⁵ Штейн «О пещерах и могилах в Дагестане». Труды Подготовит. комитета к V Археолог. съезду, т. I, стр. 473—482.

⁶ Д. Н. Анучин «Отчет о поездке в Дагестан». Древности, т. IX, в. 2—3. 1883 г. Протоколы, стр. 33—44.

Он же «Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года». Известия Русского географического Об-ва, т. XX, 1884 г., стр. 357—449.

⁷ Bapst Germain, «Souvenirs du Caucase», Fouilles sur la grande chaîne, Rev. Archeolog, т. V, Paris, 1885, стр. 35—46.

⁸ ESA, т. V, Helsinki, 1930 г., стр. 183—216 и ESA, т. VI, 1931 г., стр. 159—170.

⁹ Древности, т. XXI, в. 1. 1906 г. Протоколы, стр. 57. Известия Археолог. комиссии. Прибавл. в вып. 10, 1904 г., стр. 16—17.

¹⁰ В. И. Долбежев «Извлечение из отчета о раскопках В. И. Долбежева в 1898 г.». Отчет Археолог. комиссии за 1898 г., стр. 141—156.

¹¹ А. А. Иессен «Работы на Сулаке». Археолог. работы на новостройках, т. II, Известия ГАИМК, в. 110, 1935 г., стр. 33.

Такова краткая история исследования Дагестана в историко-археологическом отношении. Уже самый перечень раскопочных или разведочных работ, проведенных отдельными авторами, показывает, что ничего планового и систематического в изучении прошлого Дагестана не было. Дагестан, богатый памятниками прошлого, и по сие время остается мало исследованным. История полевых исследований памятников и археологического материала бедна так же, как и история интерпретации добытого материала. Имеется всего несколько работ, посвященных изучению отдельных групп памятников Дагестана. Например, указанные работы А. А. Захарова и др. Сводные же работы отсутствуют. Составленная Е. И. Козубским в 1895 г. библиография Дагестана наглядно рисует это положение¹².

II

Неизученность восточного Кавказа, а Дагестана в особенности, в историко-археологическом отношении раньше всего выдвигает вопрос об учете и соответствующей научной обработке, историческом освещении всего известного археологического материала. Необходимо приступить к изучению отдельных комплексов археологических памятников, ранее добытых и не использованных как важнейшие документальные источники по истории народов Дагестана, сделав эти памятники отправными точками для планирования дальнейших исследований. Одной из таких опорных вех древнейшей истории Дагестана является большой могильник у станции Каякент, ныне Орджоникидзевской железной дороги, раскопанный в 1898 г. До сего времени материал, добытый на Каякентском могильнике, не обработан и потому не включен в научный обиход. В свете же новых археологических данных материал из Каякентского могильника приобретает значение первоисточника при ознакомлении с своеобразной археологической культурой, распространенной в восточной половине Кавказа в I тысячелетии до нашей эры. Попыткой исторического освещения этого своеобразного материала и является настоящая статья.

История открытия и первоначального исследования этого памятника такова.

При земляных работах по проведению железной дороги из г. Махач-Кала (б. Петровск) к г. Баку в 1897—1898 гг. близ селения Каякент (Дагестан) было обнаружено кладбище, состоящее из каменных ящиков, без всяких признаков на поверхности земли¹³. Когда стали выравнивать площадку между зданиями строящейся станции Каякент и полотном железной дороги, строители натолкнулись на каменные гробницы. Гробницы были сложены по одному типу из толстых плит твердого известняка. Почва, в которой находились они,—желтая глина, нанесенная сюда действием сточных вод с соседних предгорий.

Раскопки этого могильника по поручению Археологической Комиссии произведены В. И. Долбежевым летом 1898 г.

Исследователь дает такую характеристику памятника¹⁴: «Устройство могил следующее. Четыре плиты утверждены стоймя в довольно крепком слое глины и покрыты массивной плитой или даже бесформенной глыбой. Плиты не всегда пра-

¹² Е. И. Козубский «Опыт библиографии Дагестанской области» и «Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-Шура, 1895 г.

¹³ В исторической литературе кумыкское селение Каякент известно тем, что близ него в 1774 г. был похоронен известный исследователь Кавказа академик Гмелин, умерший в плену у одного дагестанского феодала.

¹⁴ Отчет Археолог. Комиссии за 1898 г., стр. 142.

Стерженский Городок находится на северном берегу озера Стерж, при впадении в него Волги. Он известен тем, что на нем стоял знаменитый стерженский крест XII в. В письменных памятниках Городок не отмечен. В писцовой книге 1495 г. описан только Стерженский погост, принадлежавший Новгородскому Аркажскому монастырю. Погост Стерж существует и поныне в двух километрах южнее городка⁷⁷.

Стерженский Городок по форме представляет полную аналогию Березовецкому городищу, но несколько меньше размером. Он расположен на небольшом мысу, вдающемся в озеро Стерж. С трех сторон: З, Ю и В, его окружают воды озера Стерж и Волги. На севере Городок примыкает к береговому холму, соединяясь с ним небольшим перешейком. Склоны Городка очень круты и совершенно голы; высота их достигает 6,5—7,5 м; верхняя площадка эллипсовидной формы представляет горизонтальную поверхность.



Рис. 6. Вид Стерженского Городка с озера Селигер

Экспедицией 1939 г. на площадке Городка был заложен шурф 2×2 м; мощность культурного слоя достигает 2 метров; он делится на три горизонта и состоит из черной земли, насыщенной фрагментами керамики, углями и костями животных. Горизонты разделены глинистыми прослойками насыпной земли.

Керамика, как и на городище Березовец, делится на две группы: 1) керамика лепная, славянская VIII—IX вв., найденная в третьем горизонте культурного слоя, вместе с керамикой, сделанной на ручном круге. находки этого типа очень малочисленны (всего 5 фрагментов); 2) керамика, сделанная на ручном круге, весьма разнообразная по форме сосудов, технике изготовления и орнаменту (табл. V). Но и здесь, как на Березовце, преобладают высокошейные сосуды, с линейно-же-

⁷⁷ «Городок» — название местного населения.

лобчатым орнаментом и загнутым внутрь краем (табл. V, 6). Эта керамика датируется не позднее XVI в. Из проведенного обследования можно сделать вывод, правда, пока предварительный, что Стерженский Городок существовал как поселение в течение очень длительного времени.

Экспедицией 1939 г. обследованы не только городища, но и селища. Одно из них имеет историческое значение. Это—селище Ракома в пределах бывшей Шелонской пятины, в 7 км от Новгорода в деревне Старая Ракома.

Село Ракома, известное нам по летописи еще в IX в., являлось загородной резиденцией новгородского князя Ярослава. В Ракоме, в 1015 г., Ярослав перебил новгородскую дружину, восставшую против насилия варягов в Новгороде. В писцовых книгах XV в. село Ракома числится в Поозерской волости. Топография памятника не имеет каких-либо характерных черт. Ровная, как и всюду под Новгородом, местность не сохранила никаких признаков искусственных или естественных укреплений. С восточной стороны деревню Старая Ракома огибает речушка Ракомка, впадающая в Волхов у его истока из озера Ильмень.

Путем шурфовки (шурф 1×1 м) на площадке перед церковью уда-

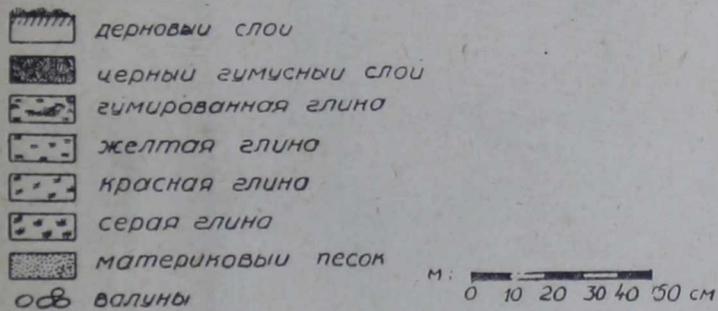
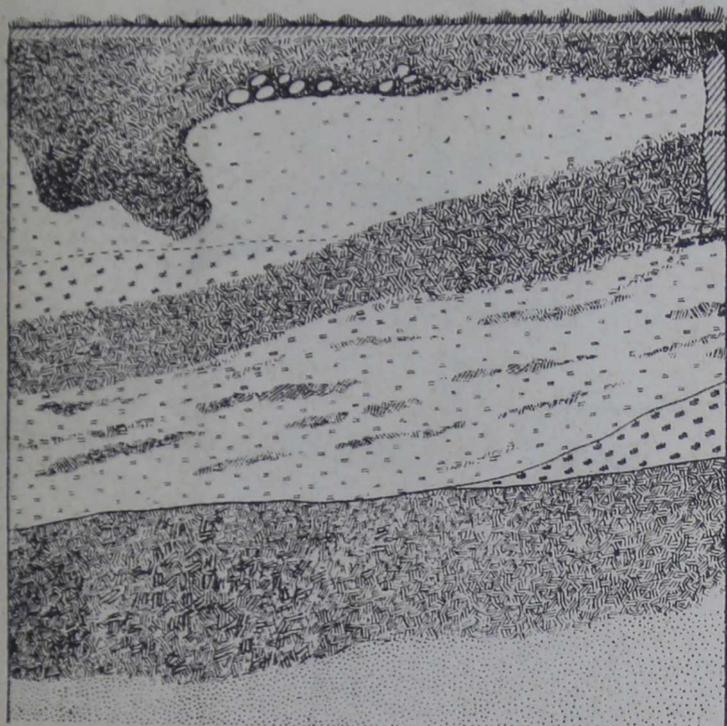


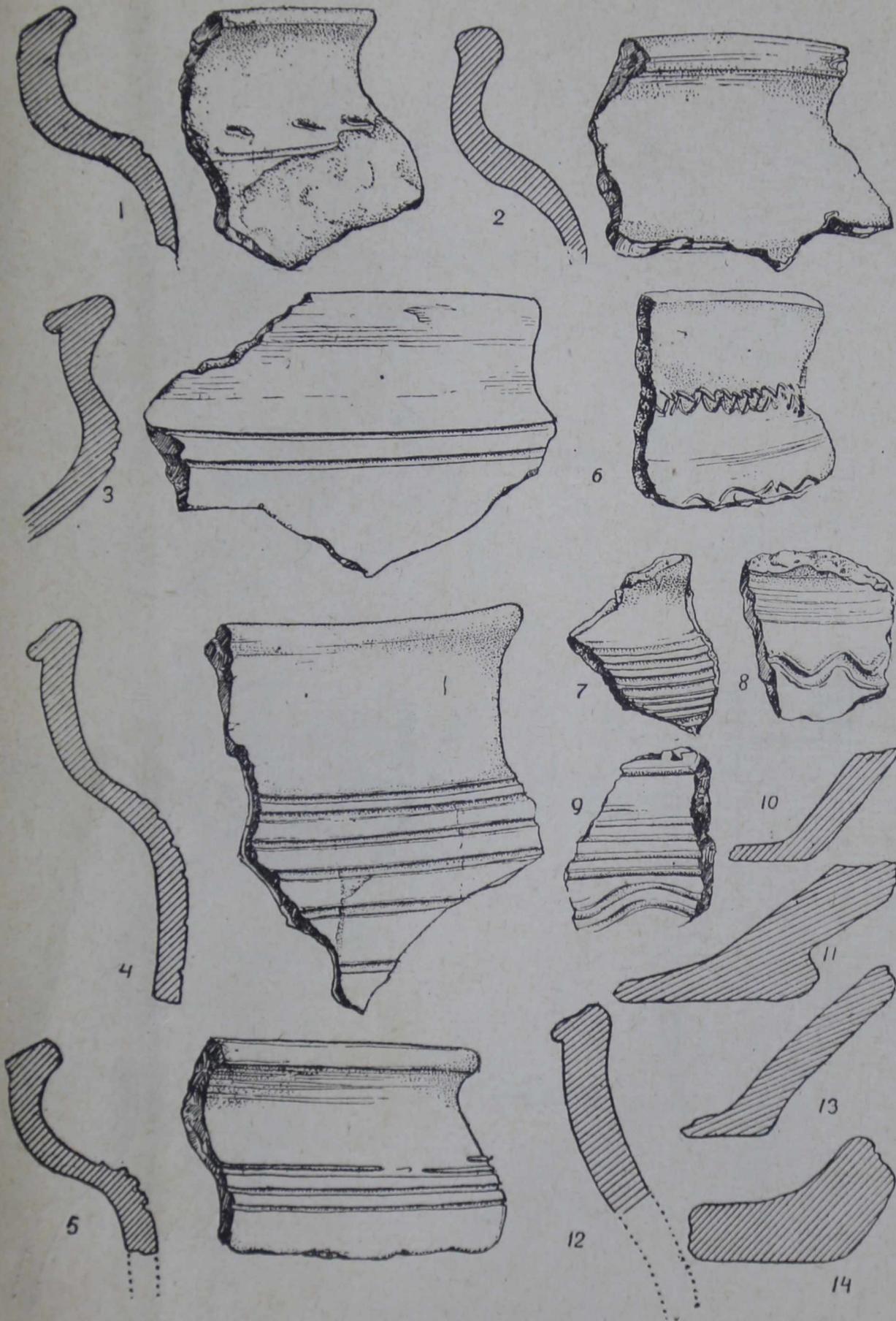
Рис. 7. Северный профиль шурфа Стерженского Городка

лось установить, что культурный слой достигает одного метра и насыщен фрагментами керамики курганного и более позднего типов (табл. IV, 7—13), костями животных и углями.

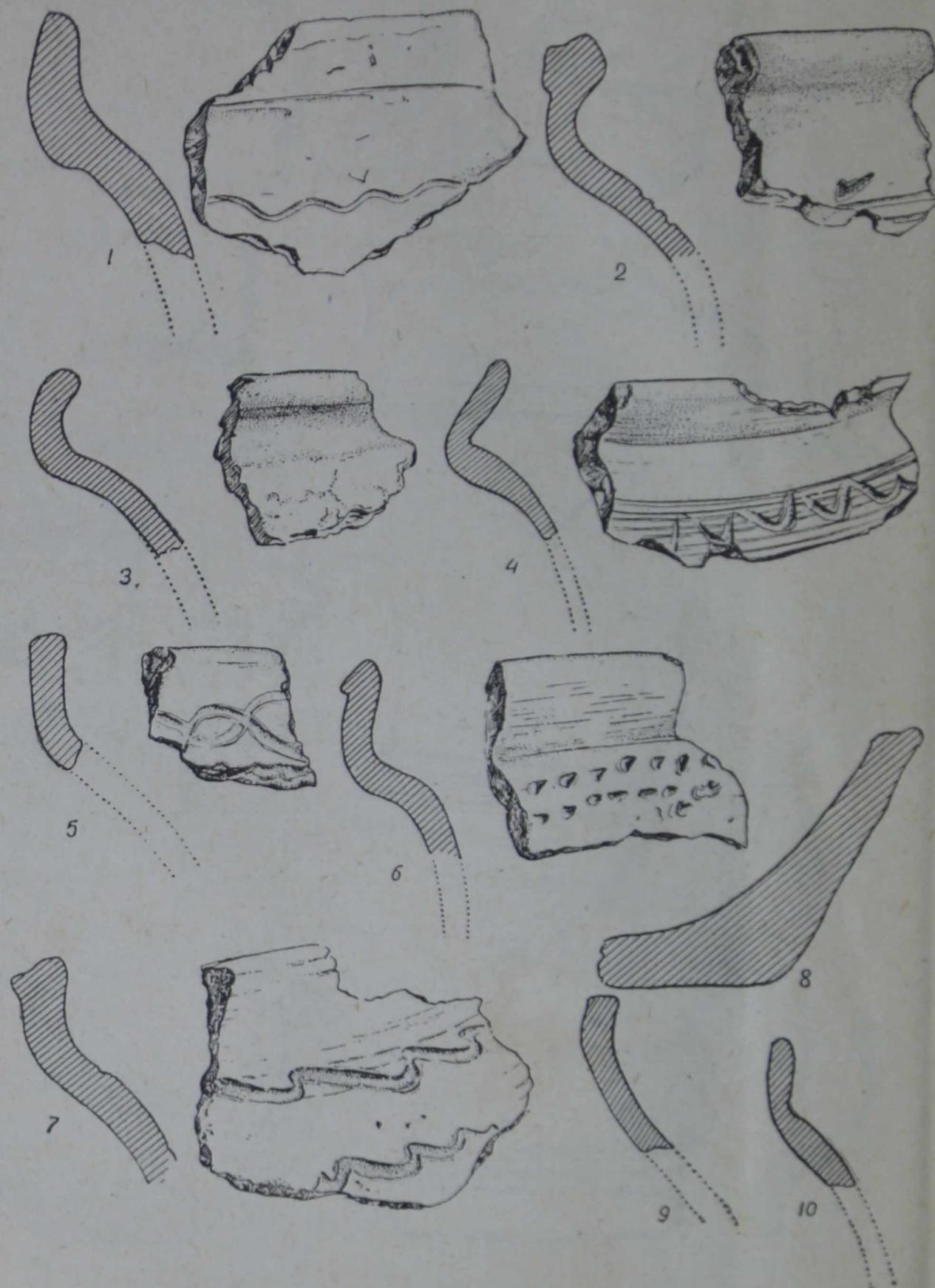
Археологическое изучение поселений феодальной деревни настойчиво диктуется интересами исторической науки. Возможность такого изучения имеется полная. Необходимо со всей решительностью взяться за это дело.



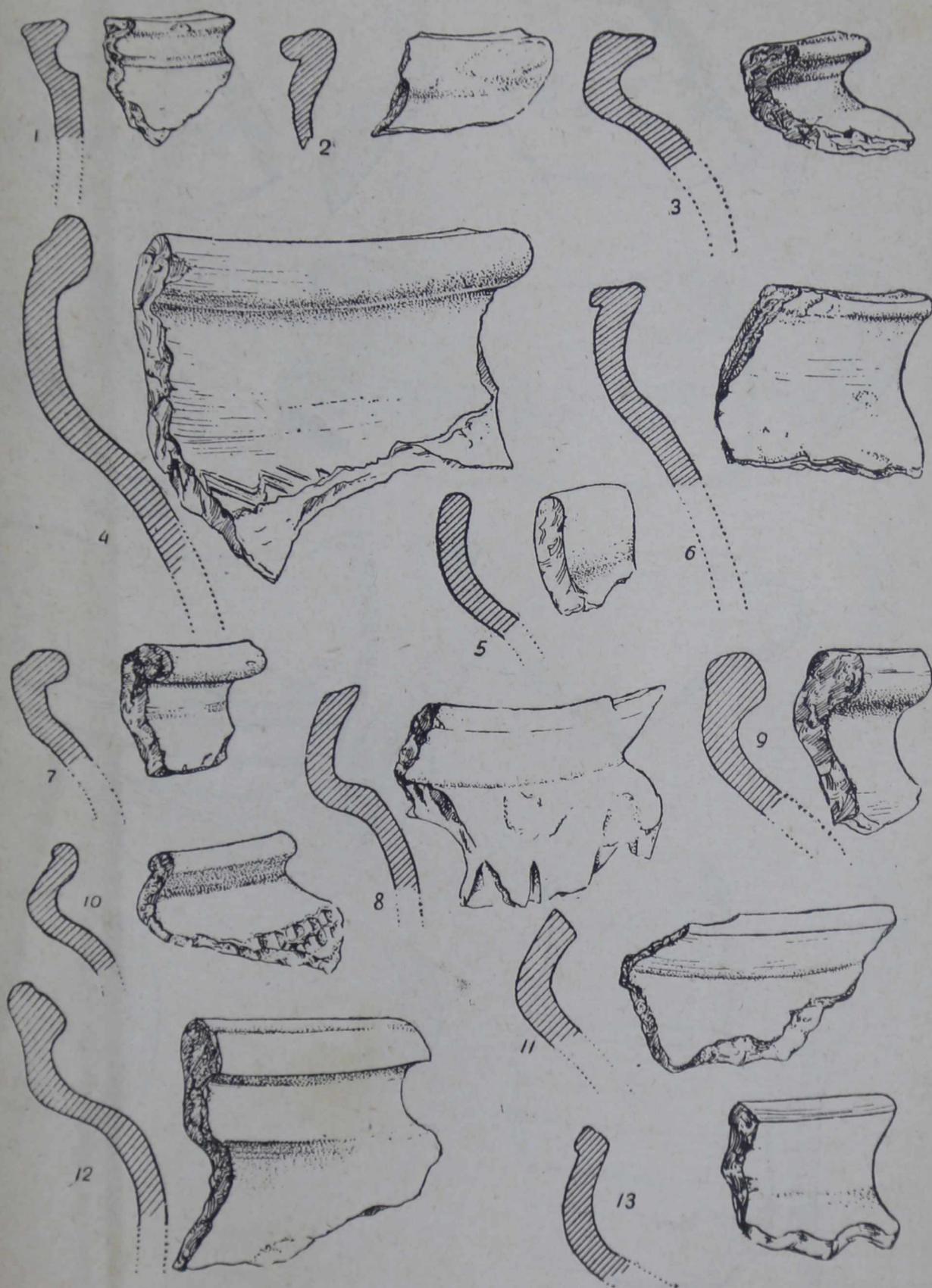
Предметы из культурного слоя Городища Березовец; $\frac{2}{3}$ н. в.



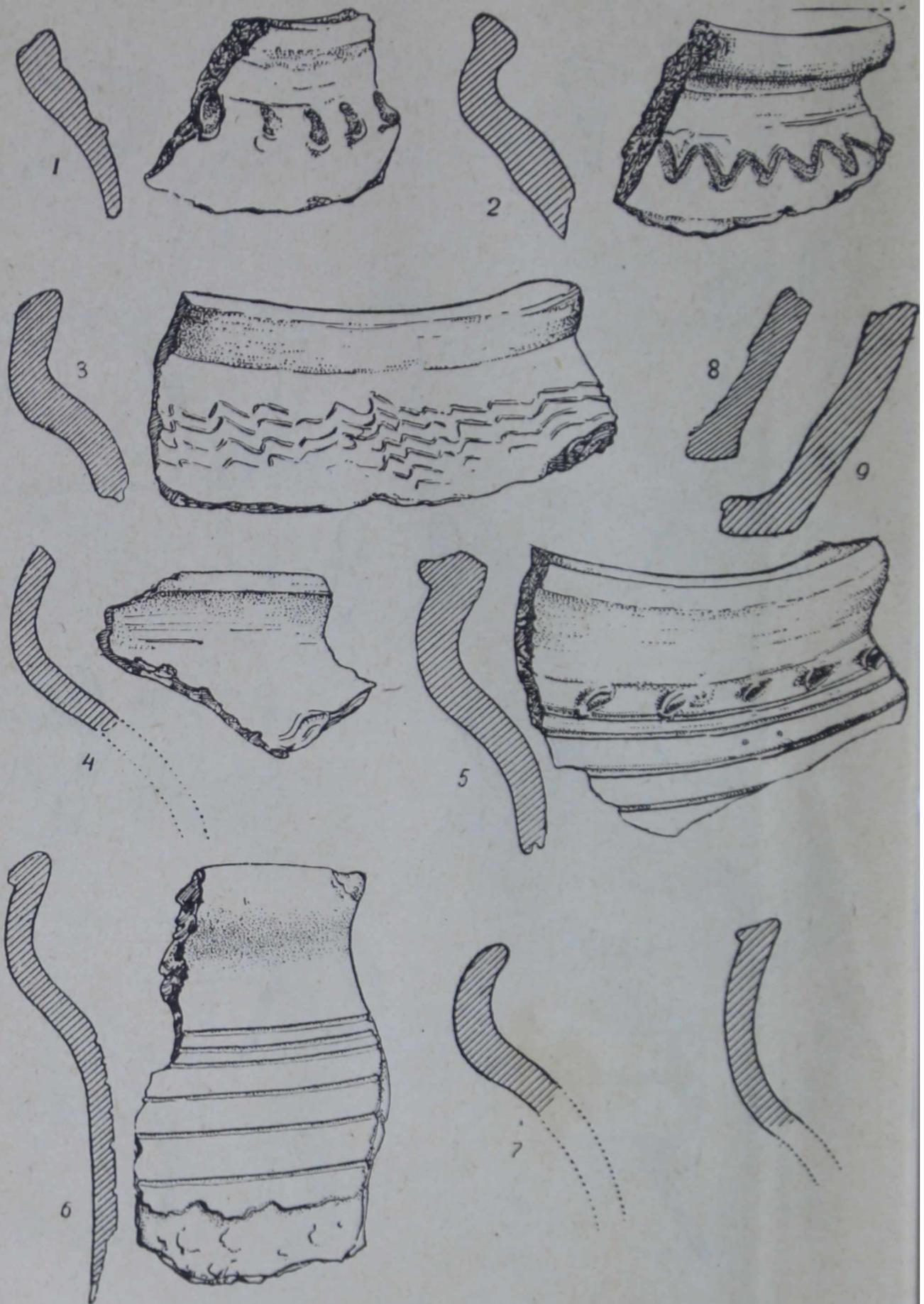
Керамика из культурного слоя Городища Березовец; $\frac{2}{3}$ н. в.



Керамика из культурного слоя Городища Березовец; $\frac{2}{8}$ н. в.



1—6—керамика из культурного слоя Городища Молвотицы; 7—13 из селища Ракома; $\frac{2}{3}$ н. в.



Керамика из культурного слоя Стерженского Городка; $\frac{2}{3}$ н. в.

КАРТА ВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ПО



СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Е. И. КРУПНОВ. Каякентский могильник—памятник древней Албании . . .	5
Л. ЕВТЮХОВА и С. КИСЕЛЕВ. Чаа-тас у села Копёны	21
А. П. СМИРНОВ. Очерки по истории волжских булгар	55
Н. В. ТРУБНИКОВА. Обломок сфероконического сосуда из Булгар	137
А. П. СМИРНОВ. Очерк древней истории Мордвы	141
Л. И. ЯКУНИНА. О трех курганных тканях	147
С. А. ТАРАКАНОВА. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода	159

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ААЭ—Акты Археографической экспедиции.

ВДИ—Вестник древней истории.

ЖМНП—Журнал министерства народного просвещения.

ЗВОРАО—Записки восточного отделения Русского археологического Общества.

ЗРОРАО—Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического Общества.

ИОАИЭКУ—Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

МАВГР—Материалы по археологии восточных губерний России.

МАР—Материалы по археологии России.

МОРТП—Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР.

НПК—Новгородские писцовые книги.

ПСРЛ—Полное собрание русских летописей.

ТСУАК—Труды Саратовской ученой архивной Комиссии.

Технический редактор *Н. П. Салазков*

Сдано в производство 22/VIII 1940 г.

Объем 11¹/₂ печ. л. + 3 вклейки.

Л65071. Тираж 1050 экз.

Подписано в печать 21/XII 1940 г.

У. авт. л. 19,5.

Зак. 1352.

Формат бум. 74 × 110¹/₁₆.

6-я тип. Трансжелдориздата НКПС. Москва, Кривоколенный пер., д. 10.

ЦЕНА 20 руб.

